

и 2-ой гильдиям в Москве» (М., 1873), чтобы убедиться, как много купцов непосредственно вышли из крестьян. Русское крестьянство действительно было патриархальным. Ленин писал о русском крестьянстве как о патриархальном и в отношении к периоду с 1861 по 1905 г. Тем более было оно таковым в первой половине века.

Через жизнь и бытовой уклад купцов Островский хотел проникнуть в народный быт, народный уклад, расширить свое знакомство с народной поэзией, и прежде всего народной песней.

Один из персонажей «Не в свои сани не садись», Ваня Бородин — лавочник. Но, как остроумно сказал о «Не в свои сани не садись» французский исследователь Жюль Леметр, «мы находимся в стране, где лавочники играют на гитаре». Действительно, в отличие от французского лавочника, уже превратившегося в XIX в. в законченного мещанина, русский лавочник той же эпохи еще не порвал пуповины, связывающей его с народной жизнью. Неслучайно тетушка Ирина Федотовна все время третирует Бородина как мужика. Представления Бородина о любви близки к представлениям о ней крестьянства, а его воспоминания о свиданиях с Авдотьей Максимовной, восходящие к народной песне, отражают поэзию народного любовного свидания.

В этот период Островский серьезно расширил свой художественный кругозор.

Объяснить это можно по аналогии с Пушкиным. Как известно, Пушкин, начав с просветительского вольнодумства, прошел через романтизм и повернул к широкому изображению народной жизни. Окончательный поворот этот произошел с переездом в село Михайловское. Красота народных характеров и народной поэзии, поэзия русского исторического прошлого, приобщение ко всему этому было великим шагом вперед в развитии нашего поэта.

Подобно Пушкину, Островский сложился как мыслитель и художник в сфере просветительских идей. Вера в разум и отрицание тьмы невежества и произвола, гуманность и просвещение навсегда остались основой его воззрений. Он был из тех молодых людей, которые воспитывались на статьях Белинского и романах Жюль Санд.

Знакомство с романтическим кружком, «молодой редакцией» «Москвитянина» обратило его к поэтическим сторонам народной жизни, народным характерам и народной песне.

Но члены кружка не всегда и не вполне были довольны пьесами Островского. Особенно отчетливо обнаружилось это по отношению к пьесе «Не так живи, как хочется», которая вызвала разочарование друзей Островского. Реализм вел Островского к правде жизни и опрокидывал ложные славянофильские построения. В этом заключалось своеволие таланта.

Давая свой анализ «славянофильских» пьес Островского, Добролюбов совершенно правильно раскрывал их смысл. В них действительно содержалась критика средневекового произвола, глумления сильных над слабыми, невежества и тирании самодуров.

Романтики, члены кружка, указали Островскому путь. Но он самостоятельно пошел по пути реалистического познания русского характера.

Познание особенностей национального характера становилось исходной точкой для познания особенностей социальных. Конкретный подход к национальному характеру приводил к тому, что национальное обрабатывалось социальным. Так, столкновение Гордея Торцова с Митей превращалось в столкновение хозяина-деспота и самодура со своим приказчиком, служащим, угнетенным человеком. В отличие от А. Григорьева, идеализировавшего патриархальное купечество, Островский показал, как бывший мужик становится самодуром, торгашом и лавочником.

Однако самодурам и деспотам были противопоставлены народные характеры, поэзия народной жизни, выступающие как поэтический идеал.